

Он помнил основной сюжет лишь в общих чертах, многие детали казались размытыми, но в книге было четко прописано: у Белого лунного света есть младшая сестра и тяжелобольная мать.

Именно потому, что Ван Чэн когда-то помог, когда у матери того человека случилась беда, в дальнейшем и возник сюжет, где Белый лунный свет добровольно соглашается на операцию и рождение ребенка ради Ван Чэна.

Ранее, когда Юй Чжао заходил на маленькую кухню выпустить пар, Цяо И заметил в углу подарочную коробку, а на кровати — нераспакованные новые вещи для маленькой девочки. На столе лежала выписка из истории болезни, где в графе пол значилось женский, а возраст — сорок пять лет.

В отличие от бредовой идеи, что Юй Чжао — фетишист, переодевающийся в женское, наличие у него младшей сестры выглядело гораздо правдоподобнее. К тому же, судя по первой фразе, тот был знаком с ним — вероятно, это был тот самый парень, торгующий лепешками у студенческого городка.

Бессвязные слова хозяйки ларька, где готовили отвратительные лепешки с мясом, лишь подтвердили эту догадку.

Ван Чэн — человек расчетливый, умеющий терпеть. Разве он стал бы так унижаться перед ним столько времени, если бы не хотел получить выгоду от семьи Цяо?

Сейчас, когда в их отношениях с Цяо И и так назрел конфликт, если Ван Чэн и решился на измену, то явно не только из-за того, что не смог удержать штаны в узде.

Если человек, которого он встретил, — это его заветный Белый лунный свет, та недостижимая родинка на сердце, о которой он тайно мечтал годами, тогда всё встает на свои места.

Старый дом вспыхнет — не потушишь. Ван Чэн — молодой мужчина, в погоне за острыми ощущениями он неизбежно теряет голову.

Раз уж цель — полностью изменить жизнь Ван Чэна, нельзя позволить Юй Чжао, будучи тем самым Белым лунным светом, продолжать сближаться с ним.

Но просто так взять и разорвать их связь он не мог — не было уверенности. В конце концов, у Юй Чжао есть тяжелобольная мать. А что, если Ван Чэн снова протянет руку помощи, и тот, движимый чувством благодарности, все же останется с ним?

Люди — сложные существа. Для некоторых любовь не важнее родственных уз или чувства долга.

Нет никого лучше Юй Чжао, чтобы оборвать эту пагубную связь между ним и Ван Чэном. В каком-то смысле, для него, Цяо И, Юй Чжао — единственный подходящий кандидат.

Впрочем, он не торопился. Возможно, пройдет совсем немного времени, и тот сам постучится в его дверь.

Юй Чжао не взял визитку, он просто оставил ее, спустился по лестнице и медленно побрел прочь, собираясь поймать такси на Гаоцяо-второй улице в конце переулка.

Как только Цяо И ушел, Юй Чжао выбросил визитку в мусорное ведро. Вспомнив, что вечером нужно навестить мать, он поспешно зашел на кухню, достал термос с куриным супом и прихватил подарок для сестры.

В этот момент зазвонил телефон. Он ответил, и из трубки послышались рыдания девочки: — Брат, братик, мама только что упала в обморок.

Школа сестры находилась слишком далеко от университета, где он учился, транспортное сообщение было неудобным — дорога в оба конца занимала четыре часа. Чтобы заработать больше денег, мать сняла жилье рядом со школой, чтобы присматривать за сестрой, а он жил у студенческого городка, навещая их раз в неделю и раз в месяц сопровождая мать на обследования в больницу.

Термос в руках Юй Чжао с грохотом упал на пол. Он часто задышал: — Нань-Нань, не плачь, позови соседку на помощь, я сейчас же вызову скорую.

Девочка в трубке ответила: — Соседка уже вызвала, я сейчас в больнице. Она сказала, чтобы я позвонила тебе. Брат, скорее приезжай.

Юй Чжао глубоко вздохнул, схватил ключи, телефон и кошелек и бросился вниз.

Он добежал до переулка как раз в тот момент, когда у обочины остановилось такси. Он мчался вперед и громко кричал: — Подождите, умоляю, подождите!

Мужчина, который ранее ловил такси, обернулся: — ?

Увидев лицо Цяо И, Юй Чжао замер, но сейчас его не волновала гордость. Он взмолился: — Простите, пожалуйста, моя мать попала в Первую городскую больницу. Уступите мне эту машину, я заплачу вдвойне.

В это время в их районе было трудно поймать машину, а этот таксист приехал по вызову Цяо И.

Цяо И помедлил, затем открыл дверцу и сел на переднее пассажирское сиденье. Высунувшись,

он посмотрел на Юй Чжао: — Чего застыл? Быстрее садись.

Юй Чжао опешил, но юркнул в салон, чувствуя сильный стыд: — Мне очень жаль, правда, огромное вам спасибо.

Он ведь только что вел себя с ним так грубо, а тот, оказывается, хороший человек.

Цяо И сказал водителю: — Сначала в больницу, которую он назовет, а потом вернитесь обратно в исходную точку. За проезд я заплачу.

Когда они доехали до больницы и Юй Чжао вышел, Цяо И распорядился: — Хорошо, подождите еще полчаса.

Водитель возразил: — Полчаса? Я же потеряю много денег, да и у больницы долго стоять нельзя.

— Стоянку я оплачу, сверху накину сто юаней. Достаточно?

— Достаточно, достаточно. — Водитель промолчал и просто включил музыку.

Тот парень выглядел очень обеспокоенным, и кто знает, хватит ли у него денег. Цяо И не был великим филантропом, просто вместо того, чтобы ждать, пока тот обратится за помощью к Ван Чэну, лучше было заставить Юй Чжао быть должным ему.

Даже если тот не согласится на большее, одного этого поступка хватит, чтобы он больше не связывался с Ван Чэном. Пусть задание будет выполнено не идеально, но результат того стоит.

Через десять с лишним минут Юй Чжао снова появился в поле зрения Цяо И.

Он не питал больших надежд, но, обнаружив, что машина все еще на месте, подбежал и постучал в окно.

Когда Цяо И опустил стекло, Юй Чжао сжал кулаки и сказал: — Господин Цяо, я согласен на то, о чем вы просили.

Подумав, он добавил: — Денег не нужно.

23. Феникс (9)

Цяо И слегка изогнул губы: — Раз уж я прошу господина Юя о помощи, то не могу позволить вам работать бесплатно. Давайте так: если вы не против, с двух до пяти часов завтрашнего дня

выделите время для меня.

Это время Ван Чэн обычно проводил на работе, и, если не случится ничего непредвиденного, он не станет специально искать Юй Чжао — идеальный момент для разговора.

К тому же, кто берет — тот обязан, кто ест — тот молчит. Вместо того чтобы взывать к чувствам, он предпочитал взывать к деньгам.

Юй Чжао хотел что-то добавить, но, думая о матери, лежащей в операционной, не решился.

Цяо И махнул ему рукой: — Идите. В это время мне тоже пора возвращаться.

Он поднял стекло и посмотрел прямо перед собой: — Поехали.

Из-за задержки с Юй Чжао Цяо И вернулся домой почти на два часа позже обычного. Ван Чэн спросил: — Где ты был? Почему так поздно? Я звонил, но ты не отвечал, родители тоже сказали, что не видели тебя.

Он знал, что в последнее время Цяо И каждый день учится водить, но не настолько же долго.

— На дороге были пробки, потом поел где-то. — Он взглянул на красиво расставленное ассорти из фруктов на столе. — Сегодня купил столько черешни? Что за праздник?

В воспоминаниях оригинала Ван Чэн из-за бедности в детстве был довольно бережлив и покупал дорогие фрукты, которые обычно жалел, только если был в отличном настроении.

Если он не ослышался, входя в дом, Ван Чэн напевал себе под нос — явно был в прекрасном расположении духа.

— Никакого праздника, просто после работы ходил в кино с бывшим однокурсником. Фильм оказался неплохим, а по дороге домой увидел свежие фрукты и купил. Ты ведь их очень любишь, вот и взял для тебя.

Его начальником был близкий дядя Цяо И, многие в их кругу знали Цяо И, и мир был тесен, поэтому он не собирался врать, что сидел дома.

К тому же, он не лгал: Юй Чжао действительно был его старым однокурсником. Хотя он скрыл часть правды, это не было ложью, и говорил он совершенно искренне, без тени смущения.

Цяо И невольно присмотрелся к Ван Чэну. Если бы он не видел его по пути домой, то, возможно, и поверил бы в этот бред. Непостижимо, как тот может быть таким спокойным и

уверенным.

Впрочем, если подумать, те, кто умеет гулять на стороне, сохраняя дома образ примерного мужа, обладают мощной внутренней броней. Если не умеешь обманывать себя, как обманешь других?

Актерство — дело нехитрое, кто не умеет? Цяо И вздохнул и, словно смертельно устав, развалился на диване: — Ты радуешься, а у меня дела плохи. Компания отправляет меня в командировку.

Ван Чэн наострил уши. Командировка Цяо И — для него великое благо.

Только-только у них с Юй Чжао наметился прогресс, самое время ковать железо, пока горячо, а он вынужден оглядываться на Цяо И и не может проводить с ним много времени.

Но сейчас он не мог выдать и капли радости. Повернувшись, он изобразил на лице глубокое разочарование: — Почему так внезапно? Мы ведь только поженились. Ты последние дни все тренируешься водить, мы почти не видимся. Ваш директор тоже хорош, не жалеет сотрудников.

Надо признать, Ван Чэн — выдающийся актер. Хотя его самого не было дома и он вовсе наслаждался стимулом от интрижки, теперь, когда очередь дошла до него, виноватым оказался Цяо И.

Цяо И тоже нахмурился: — Что ты такое говоришь? Я ведь учусь водить ради удобства. Нам не по пути, не могу же я каждый день просить тебя возить меня. Да и командировка — дело вынужденное.

Ван Чэн смягчился и первым пошел на попятную: — Да, да, ты прав, я не прав. На сколько дней ты едешь?

Цяо И ответил: — Дней на десять, может, на полмесяца. Какое-то мероприятие. В общем, до первого числа следующего месяца я не вернусь.

Ван Чэн воскликнул, преувеличенно драматично: — Так долго?

Цяо И поднял на него взгляд: — Что такое? Мне кажется, ты даже рад моей командировке.

Ван Чэн поспешно заверил: — С чего бы? Я совсем не рад. Просто подумал, что лучше уж уехать надолго, чем на пару дней. Я как-то был в командировке, мотался без остановки, только вернулся — снова уезжать, чуть не сдох. Считаю, что едешь отдохнуть. Детей у нас пока нет, так что покупай что хочешь.

Как там говорится? Главное в жизни — быть счастливым.

Похоже, решив, что сыграл недостаточно убедительно, Ван Чэн добавил: — Когда улетаешь? Нужно тебя проводить?

Цяо И выпрямился: — Завтра около шести утра вылет. Поеду прямо из офиса, не нужно тебя беспокоить.

Все-таки ему больше нравилось сидеть прямо, а то, развалившись на диване, чувствуешь себя развалиной.

Ван Чэн предельно заботливо сказал: — Что за формальности между супругами? Но раз так спешно, времени на сборы мало. Уже поздно, иди в душ, а я помогу собрать чемодан, отдохни пораньше.

Его поведение — просто эталон идеального мужа. Если бы каждый раз, изменяя, он становился еще лучше ради своей законной супруги, можно было бы понять, почему оригинал так глубоко увяз в этом болоте, будучи одураченным.

Цяо И поправил галстук, не желая выглядеть слишком холодным: — Тогда достань чемодан и документы, подготовь пару тысяч наличными и карту, остальное я сам соберу, а то боюсь, что-нибудь забуду.

Раз уж Ван Чэн так любит демонстрировать заботу, разве он может ему мешать?

На следующий день в три часа дня Цяо И встретился с Юй Чжао. Рядом с ним стоял чемодан, который вчера собрал Ван Чэн.

Юй Чжао впервые участвовал в таком деле и выглядел немного нервным. Согласие, данное вчера Цяо И, было импульсивным, но позже он не пожалел: состояние матери было критическим, и если бы он не успел подписать согласие на операцию, все могло бы закончиться плачевно.

Однако притворяться, будто ничего не происходит, и становиться чьим-то подставным любовником — задача для него непосильная. Он набрался смелости и сказал: — Господин Цяо, я очень хочу вам помочь, но чувствую, что, видя Ван Чэна, мне хочется ударить его по лицу. Если я буду лицемерить и заигрывать с ним, боюсь, все испорчу.

Он достал телефон и положил перед Цяо И: — Здесь переписка с Ван Чэном, этого должно хватить как доказательства измены. Если потребуется для суда, я готов дать показания.

— Господин Юй, думаю, вы не совсем понимаете. Хотя в сериалах любят показывать, как изменник остается ни с чем, в нашем брачном праве такого нет. Суд лишь примет во внимание

вину стороны, изменившей супругу, и это может в некоторой степени повлиять на решение о разделе имущества и опеке над детьми.

Чтобы успешно развестись, не позволив Ван Чэну нажиться, Цяо И за эти дни досконально изучил местное законодательство.

— Поскольку правительство поощряет браки и деторождение, процедура развода усложнилась. Даже если дело дойдет до суда, там в первую очередь будут склонять к примирению, а не к разводу.

Конечно, можно надавить на Ван Чэна, используя его нынешнюю работу, но у того есть образование и способности, он точно не откажется от большей части имущества ради работы.

К тому же отец Ван — из тех деревенских хамов, которые ради выгоды готовы на все. Если не сделать все чисто, он будет везде устраивать скандалы. Чтобы достичь цели, нужно действовать решительно и быстро, как отсекая мечом узел.

— Тогда, тогда что же делать? — Юй Чжао за свои двадцать с лишним лет даже не состоял в отношениях, опыта в разводах у него не было.

Цяо И взглянул на свой чемодан: — Я сегодня улетаю в командировку.

Командировка была настоящей, он не лгал Ван Чэну.

— Вы имеете в виду?

— Вашей матери нужна крупная сумма на операцию, верно?

— На самом деле, не совсем. Я купил страховку, часть покроют, а еще у меня были сбережения, хотел открыть дело, теперь пушу их на операцию. — Пока не припрет к стенке, он не станет занимать у других, в крайнем случае, будет жить впроголодь, лишь бы человек был жив.

— В этой ситуации я хочу, чтобы вы кое-что скрыли. Увеличьте сумму, необходимую на операцию, и попросите у Ван Чэна в долг.

— А? — Юй Чжао не мог скрыть удивления, подозревая, что ослышался.

— Я изучил вопрос. Если дело только в измене, то, пока вторая сторона не согласна, я потрачу минимум год. Но если поймать его на выводе совместно нажитого имущества — не больше месяца. — В этой стране защита частной собственности стоит на первом месте.

Другие деньги Ван Чэн мог бы оправдать, но поверит ли кто-то, что законный муж одолжит любовнице своей пассии огромную сумму на операцию ее матери? Конечно, нет.

Цяо И снова улыбнулся: — Чтобы жениться на мне, Ван Чэн почти не накопил личных сбережений, поэтому, чтобы одолжить деньги, ему придется залезть в общее имущество.

Ради того, чтобы получить больше, Ван Чэн все же вложился: все его сбережения, около ста тысяч, ушли в машину, на которой он сейчас ездит.

Остальные накопления и ценности, можно сказать, принес Цяо И. Поскольку Цяо И не стал оформлять брачный контракт, теперь это все стало совместно нажитым имуществом.

Но чтобы вывести крупную сумму, не попавшись на глаза жене, Ван Чэн наверняка выберет путь сокрытия активов.

Если человек одурманен так называемой истинной любовью, он способен на многое.

24. Феникс (10)

— Но, господин Цяо, я боюсь, что не справлюсь. — Юй Чжао дал слово и не собирался отступать, но подобным он занимался впервые, поэтому опасался, что из-за его неумелости пострадает дело Цяо И.

Именно такие честные люди, обманывая, легче всего заставляют других поверить. Цяо И наставлял: — Ваша мать больна, это ведь правда?

— Да. — Хотя он не понимал, к чему этот вопрос, Юй Чжао честно кивнул.

— И на операцию нужна крупная сумма — это тоже правда?

Юй Чжао снова кивнул: — Да.

— Одолжить вам деньги или нет — это его выбор, вы ведь его не заставляете, верно?

— Верно. — Юй Чжао чувствовал, что что-то здесь не так.

— Вот и всё. Я не прошу вас лгать. Перед Ван Чэном просто немного преувеличьте ситуацию, почаще думайте о страданиях матери, и этого будет достаточно.

— Так просто? Не нужно говорить что-то еще, не нужно просить в долг? — Юй Чжао был ошарашен.

— Не нужно. Достаточно сделать эти две вещи. — Цяо И добавил: — Но если Ван Чэн даст деньги, настаивайте, что это именно в долг. Можете сами предложить написать расписку.

Юй Чжао недоумевал: — Если написать расписку, это будет выглядеть так, будто он скрыл от вас траты, но это не докажет злонамеренный вывод имущества.

Цяо И не ответил прямо, а спросил в ответ: — Если бы вы действительно оказались в безвыходном положении, стали бы вы писать расписку?

— Конечно. — Даже если придется пойти по миру, он вернет долг.

— Вот и всё. Удастся это или нет — неважно, главное, сделайте это, остальное — моя забота. — Цяо И взглянул на часы: до вылета оставалось меньше двух часов.

— Мы будем на связи. Если не уверены в себе, можете докладывать мне о каждом шаге. Верьте в себя.

Он помахал рукой: — Официант, счет.

Перед уходом он встал, подошел к Юй Чжао, оперся рукой о стол и, наклонившись, понизил голос: — Половина денег, которые вы возьмете у Ван Чэна, станет вашим вознаграждением. Даже если вы сейчас справляетесь, жизнь госпожи Юй не терпит риска.

Он похлопал парня по плечу, стряхивая пушинку: — Свои деньги я лучше отдам на благотворительность, чем Ван Чэну. Постарайтесь, вы заслужили это вознаграждение.

Юй Чжао выпрямился: — Я понял!

Раз уж Цяо И сказал так, ради щедрой награды он просто обязан был обрести уверенность.

После работы Ван Чэн первым делом позвонил в компанию Цяо И: — Здравствуйте, я Ван Чэн, муж Цяо И. Не могу дозвониться до него, хотел узнать, выехал ли он в аэропорт?

Хотя Цяо И сказал, что едет в командировку, он всегда был осторожен и хотел убедиться наверняка.

Секретарь ответила: — Минуту, я проверю. В отделе маркетинга сказали, что руководитель Цяо в командировке.

Ван Чэн успокоился. Он осторожно добавил: — О, ясно. Он говорил, что уезжает дней на десять.

— Этого я не знаю. У вас есть еще вопросы?

— Больше нет.

Повесив трубку, Ван Чэн связался с Цяо И: — Ты где?

Цяо И ответил: — В аэропорту.

<http://bllate.org/book/22164/2308918>